

В одной своей статье он сказал: «Песня может поднимать и воодушевлять народ, выразить его чувства и мечты. Но песня может привить и дурные вкусы в народе, тянуть его не вперед, а назад. Поэтому ответственность композиторов и поэтов, работающих над песней, исключительно велика». Да, к песне Владимир Григорьевич Захаров относился исключительно бережно, никогда не позволял себе в этом споропизии, — из-под его пера не вышло ни одной сырой песни.

Всего две песни, три (редко больше) появлялось в году у композитора. Писал он легко, всегда увлеченно, зажитательно, писал, как правило, в нескольких вариантах. Но писал он долго, словно боясь остановиться и что-то упустить важное — то, что потом не поправишь. Потом с великой осторожностью он пробовал песню в хоре имени Пятницкого, которым руководил, и если встречал там малейшую заминку в восприятии, песня безжалостно возвращалась, ложилась на стол для основательной доработки, а иной раз и в ящик стола — до особого, так сказать, распоряжения.

В тридцатых годах появились первые самобытнейшие песни Захарова, а песня «Вдоль деревни» (1934 г.) ознаменовала рождение счастливого многолетнего творческого союза Захаров — Исаковский.

М. В. ИСАКОВСКИЙ:

«Наше содружество с Владимиром Григорьевичем Захаровым продолжалось более двадцати лет. За эти годы он написал на мои стихи около трех десятков песен. Из них широко популярными стали «Вдоль деревни», «Провожание», «И кто его знает», «Шел со службы пограничник», «Ой, туманы мои», «Пройдут года» и некоторые другие. Меня нередко спрашивают, как протекала наша совместная работа. Это было очень просто: чаще всего я давал ему готовые стихи, на

Песни с пометкой «народные»

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 ИЮНЯ, 1 ПРОГРАММА, 15.10;
«ВОСТОК» — 13.10; «ОРБИТА» — 11.30 (ца.)

которые он затем, уже без моего участия, писал музыку...

Но за этими скупыми строчками поэта нередко скрывалась напряженная «подготовительная работа» к песне: авторы обменивались письмами-обсуждениями, анализирующими каждую стихотворную строфу, уточняющими варианты куплетов, случались и композиторские пожелания поэту — «поднять» ту или иную задуманную тему. В архиве хора имени Пятницкого хранится переписка Захарова и Исаковского, и, в частности, по поводу песни «Ой, туманы мои» — несколько обветшавших, подернутых желтизной листков, открывающих нам историю рождения одной из лучших захаровских песен военных лет. Но и не только. Письма эти — документальное

подтверждение неизменной строгости, вдумчивости и ответственности создателей песни за то, что предназначалось широкой слушательской аудитории.

В. Г. ЗАХАРОВ:

«...В конце июля 1941 года хор имени Пятницкого выехал из Москвы в длительную поездку. Во время этой поездки условия для сочинения песен, естественно, были трудными: жили мы сначала на крохотном волжском теплоходике, а потом в вагонах. Жили тесно. Рояля или пианино не было не только в вагонах, но порою и на площадках, где мы выступали. Но новые песни были необходимы. Советская Армия самоотверженно боролась с фашистами, и ждать «условий» нельзя было.

И я писал при любых условиях, и чем было труднее, тем больше удовлетворения я испытывал... В таких вот условиях — в вагоне, стоящем на станции Свердловск, в 1942 году и были созданы «Туманы».

ИЗ ДАВНИХ ПИСЕМ, ОБРАЩЕННЫХ К КОМПОЗИТОРУ:

«Многоуважаемый товарищ композитор! Многие годы я слушаю Вас по радио. Удивляюсь Вашему таланту и удивительному мастерству излагать в песнях душу и чаяния нашего народа. Когда я слушаю вашу песню «Туманы мои, растуманы», то я как бы вновь переживаю грозную Отечественную войну...» (Ф. А. Даниленко, г. Почеп, Брянская обл.).

«Тов. Захарову. Песня «Туманы» рождена композитором, который все свое большое искусство связал со своим народом, жил и живет его чаяниями, его думами, его радостями и печалью. А раз так, то и рождаются такие шедевры, как «Туманы». (А. Акимов, г. Москва).

...Это об одной только песне. И вот на телеэкранах нас ожидает встреча со многими другими популярными песнями, созданными на стихи М. Исаковского, А. Твардовского, П. Казьмина, С. Михалкова и других поэтов народным артистом СССР лауреатом Государственных премий СССР В. Г. Захаровым, с песнями, многим из которых в свое время суждено было уйти в народ и возвратиться к их создателям с пометкой «народные».

В. Г. ЗАХАРОВ:

«Лучшие песни надо издавать и широко пропагандировать. Но называть их народными мы не имеем права до тех пор, пока они прочно не войдут в народ, не будут признаны народом, не выдержат испытания временем».

В. ГУСАРОВ